

**КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ;
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**ТЕХНОЛОГИИ ИЗМЕРЕНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ
В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

**TECHNOLOGIES FOR MEASURING INMATES BEHAVIOR:
RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

DOI: 10.31429/20785836-13-2-43-50

Калужина Марина Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент

*доцент кафедры криминалистики и правовой информатики
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»*

ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России

Author ID: 57202003524

Kaluzhina Marina Anatolyevna

Candidate of Legal Sciences, Associate professor

Associate Professor of Criminalistics and Law Informatics

Kuban State University

Leading Researcher Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Аннотация: В статье на основе анализа современного состояния правопорядка в уголовно-исполнительной системе анализируются имеющиеся подходы в познании проявлений противоправного поведения осужденных в местах изоляции от общества. Констатируется значимость традиционных методик оперативной диагностики и оперативной идентификации в получении первичной информации в отношении объектов оперативного интереса. Исходя из критерия объекта преступного посягательства и степени важности отношений, охраняемых нормами уголовного права, коим может быть причинен ущерб в случае совершения правонарушения в условиях изоляции от общества проводится их анализ и предлагается классификация объектов, которые нуждаются в осуществлении за ними оперативно-режимного контроля.

Исследуются возможности отличительных характеристик цифровой среды, инновационных методов моделирования и прогнозирования, находящихся в основе построения абстрактной модели предпреступного поведения. Подчеркивается важность криминологических знаний в технологии оперативного распознавания деструктивного поведения. Формулируется дефиниция распознавания противоправного поведения неустановленного лица в местах изоляции от общества.

Ключевые слова: моделирование, деструктивное поведение, оперативное прогнозирование, профилактика правонарушений.

Annotation: Based on the analysis of the current state of law and order in the penitentiary system, the article analyzes the available approaches to understanding the manifestations of inmates' illegal behavior in prison. The importance of traditional methods of operational diagnostics and operational identification in obtaining primary information regarding objects of operational interest is stated. Based on the criterion of the object of criminal encroachment and the degree of importance of relations protected by the norms of criminal law, which may be damaged in the event of an offense in prison, they are analyzed and a classification of objects that need operational-regime control over them is proposed.

The possibilities of the distinctive characteristics of the digital environment, innovative methods of modeling and forecasting, which are the basis for the construction of an abstract model of pre-criminal behavior, are investigated. The importance of criminological knowledge in the technology of operational recognition of destructive behavior is emphasized. The definition of the recognition of unlawful behavior of an unidentified person in places of isolation from society is formulated.

Keywords: modeling, destructive behavior, operational forecasting, crime prevention.

Введение

На современном этапе развития нашей страны преступность является одним из главных дестабилизирующих факторов, препятствующих формированию правового государства. В этой связи Президент Российской Федерации В.В. Путин указывает, что дальнейшее развитие общества зависит от проявления усилий всей правоохранительной системы в предупреждении и борьбе с преступностью¹.

Система правоохранительных органов вряд ли возможна без уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) как одного из важнейших социально-правовых институтов уголовно-правового принуждения лица, совершившего преступление. За последнее время в ведомстве произошли кардинальные позитивные изменения. Функционирование учреждений и органов, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы осуществляется на основе применения новейших технологий и технических достижений: интегрированных систем безопасности, инженерно-технических систем охраны и надзора, программного обеспечения по размещению обвиняемых и подозреваемых, удаленному контролю камер, непрерывному анализу ситуации с наполненностью помещений. На протяжении ряда лет отмечается стабилизация действенного контроля и надзора в исправительных учреждениях УИС².

Руководство ФСИН России уделяет постоянное внимание использованию в оперативно-служебной деятельности учреждений и органов УИС новейших достижений науки и техники, особо указывая на важность повышения качества информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности, находящейся на передовой линии борьбы и пенитенциарной преступностью.

Наряду с положительными изменениями отмечается ряд тенденций, негативно сказывающихся на состоянии правопорядка в местах лишения свободы. В течение 2020 г. на территории учреждений УИС было зарегистрировано 1 011 преступлений, в том числе: убийств (ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)) – 5; умышленных причинений тяжкого вреда

здоровью (ч. 1-3 ст. 111 УК РФ) – 20; побегов из мест лишения свободы, из-под ареста из-под стражи (ст. 313 УК РФ) – 97; дезорганизаций нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ) – 13³.

Приведенные статистические показатели говорят о наличии проблемных вопросов, в числе которых остаются актуальными задачи предупреждения и профилактики правонарушений осужденных, в том числе выявления и устранения причин и условий им способствующих.

Методы исследования

Основу данного исследования составляет материалистическая диалектическая методология познания явлений и процессов в их взаимосвязи и взаимообусловленности, система философских знаний, определяющая основные требования к научным концепциям, сущности и сфере применения различных методов познания. Автор использовал методы эмпирического получения знаний: исторический, системно-структурный, формально-логический, сравнительно-правовой анализ, метод толкования правовых норм; частные методы: наблюдение, статистический, изучение аналитических материалов (обзоров, отчетов, справок), материалов судебной практики, рекомендаций, контент-анализ материалов СМИ, метод экспертных оценок (эксперты – руководители и сотрудники оперативных подразделений учреждений и органов УИС); а также методы теории аналитической работы (нормативные и поисковые). В совокупности указанные методы позволили комплексно исследовать рассматриваемый феномен как социальное, правовое и интеллектуальное явление, структурировать его содержание и признаки, классифицировать цели и задачи, систематизировать закономерности его детерминации и основные направления УИС.

Результаты исследования

В последние годы наметился устойчивый интерес к ключевым сущностным характеристикам противоправного деяния. Это определяется с одной стороны, расширением спектра научных исследований, а с другой –

¹ Выступление В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 22 февраля 2019 г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59913> (дата обращения - 15 мая 2021 г.).

² Доклад «Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы в 2018 году и задачах на 2019 год» Первого заместителя директора ФСИН России генерал-лейтенанта внутренней службы Анатолия Рудого на расширенном заседании коллегии ФСИН России // URL: http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=448262 (дата обращения – 15 мая 2021 г.).

³ Официальный сайт ФСИН России. Статистические данные // URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/2019> (дата обращения - 10 мая 2021 г.).

практическими потребностями правоприменителя, активно ведущего работу по раскрытию, расследованию и профилактике преступлений и правонарушений [2].

Специфические цели и задачи оперативно-розыскной деятельности в УИС по обеспечению правопорядка и режима содержания лиц в местах изоляции от общества обуславливают интерес к наличию такого инструментария, который не только позволяет обеспечивать реагирование на конкретные инциденты, но и предоставляет возможность упреждения деструктивного поведения осужденного, определения вероятности его формирования под воздействием негативных тенденций, выбора адекватных средств и методов оперативно-режимного реагирования. Такие подходы продиктованы практикой реализации уголовной ответственности лица, совершившего уголовно-наказуемое деяние, достижением основных целей наказания: восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, предупреждения совершения новых преступлений [5].

Анализ опубликованных работ (В.И. Целищев, 1962; А.Б. Сахаров, 1961, В.В. Панкратов, 1967; В.Н. Кудрявцев, 1968; М.В. Коган, 1977; К.К. Горяинов, 1982; Л.В. Кондратюк, 1983; А.С. Овчинский, 2007; В.С. Овчинский, 2008 и др.) позволяют констатировать важный этап теоретических достижений науки в решении данной проблемы. В научной доктрине сформировалась стройная концепция, которая:

- признает необходимость и возможность прогнозирования индивидуального противоправного поведения;

- связана с теорией причин преступности и причин индивидуального преступного поведения;

- основывается на комплексной методике познания, взаимосвязи и предвидения таких сложных явлений, детерминантами которых является противоправное поведение.

Среди зарубежных исследователей необходимо выделить Д.А. Эндрюса (D.A. Andrews), Дж. Бонту (J. Bonta), Р. Мюллера (R. Müller), Дж.И. Дугласа (J.E. Douglas), внесших вклад в изучение роли информационно-аналитической работы в пенитенциарной практике.

Следует отметить закономерность, подчеркнутую С.С. Овчинским, что меры оперативной профилактики, достигают цели лишь при условии их индивидуализации [3, с. 189]. Индивидуализация мер профилактики и прогнозирования индивидуального

противоправного поведения предполагает безошибочное определение объекта оперативного контроля, избрание благоприятного момента воздействия, методов и средств, целесообразных для каждого случая. Специалисты рассматривают прогностическую работу как специфическую форму социально полезной практики, требующую применения все возрастающих интеллектуальных возможностей, а также надлежащей организации [4].

Профилактическая работа в ИУ осуществляется одновременно и по нескольким направлениям. Во-первых, это своевременная диагностика отклоняющегося поведения в среде осужденных, во-вторых – реализация комплекса мер индивидуального профилактического воздействия, целью которых является вынудить фигуранта отказаться от противоправных намерений без задействования репрессивных механизмов; в-третьих – постоянный оперативный контроль отдельных категорий злостных нарушителей установленного порядка содержания, выявление и устранение причин и условий отклоняющегося поведения.

Научная дискуссия

Решение обозначенной проблемы в рамках гносеологической и профилактической функций ставит задачи целенаправленного использования широкого спектра познавательных средств в принятии управленческих решений, системного анализа разноплановой информации [9, с. 104-112]. Аналитическая работа как самостоятельное направление оперативно-розыскной деятельности располагает такими возможностями. Исследователи определяют ее как наиболее важную часть информационной разведки, связанную с установлением зависимостей между выявленными фактами и явлениями [15, с. 140].

В настоящее время в УИС применяются и продолжают совершенствоваться новые средства и методы аналитической обработки оперативной информации. Современные технологии предоставляют все большие возможности в накоплении, обработке и обмене данных, будь то справочные, фактографические, биометрические сведения, фото- и видеоизображения, аудиозаписи. Феномен безопасности осужденных приобретает в содержании имеющихся учетов определённые характеристики.

Перечень объектов учета, определен положениями Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Минюста

России 20 мая 2013 г. № 72. К объектам контроля в первую очередь отнесены: лидеры и авторитеты уголовно-преступной среды; склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов; осужденные за совершение преступлений против личности; а также склонные к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств и др.

Проведенный анализ содержания правовых установлений позволил прийти к следующим выводам. Во-первых, исполнение законодательства в отношении объектов учета позволяет говорить об упредительном характере решения задач оперативно-розыскной профилактики. Во-вторых, качественные изменения индивидуальных характеристик нарушителей режима содержания, определяют рассмотрение их как специфической категории подозреваемых, обвиняемых или осужденных. В-третьих, тенденции систематизации категорий объектов свидетельствуют о необходимости изменения формальных походов, организации эффективного комплекса организационно-тактических мер, базирующихся на результатах научных исследований [8, с. 385-394]. Принимая во внимание повышенную опасность для общества таких лиц, государство обязано взвешенно подойти к применению института лишения свободы.

Безопасность осужденных невозможно объяснить, не обратившись к её антитезе – источникам опасности. К ним можно отнести криминогенную опасность, неправомерные деяния, не содержащие признаков преступления, нарушение правил безопасности. На первое место по значимости выдвигается криминогенная опасность. Она обуславливается специфичной средой отбывающих наказание, ростом числа осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления против жизни и здоровья, многочисленными проявлениями нарушений в психике и включает в себя противоправные проявления различного характера в связи с неожиданно возникшей конфликтной ситуацией. Угроза насилия становится еще более реальной в условиях усиления степени организованности и профессионализации преступности как на свободе, так и в условиях изоляции от общества.

Наиболее частыми преступлениями, совершаемыми осужденными, являются дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ); массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ); убийство (ст. 105 УК РФ); умышленное причинение тяжкого вреда

здоровью (ст. 111 УК РФ); умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ); побои (ст. 216 УК РФ); насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ); захват заложника (ст. 206 УК РФ); хулиганство (ст. 213 УК РФ).

Иные неправомерные деяния – это не подпадающие под признаки преступления действия или бездействия физических лиц, создающих угрозу причинения вреда (неповиновение представителям администрации ИУ при отсутствии признаков преступления; организация забастовок или иных групповых неповиновений, активное участие в них; организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных в п. 1 ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации правонарушений, а равно активное участие в них). Такое поведение влечет, как правило, дисциплинарную ответственность и может выражаться в следующем: притеснения осужденных, действия, выражающиеся в эксплуатации или ограничения в правах и действиях отбывающих наказания; злонамеренные высказывания, издевательства, а также понуждения по отношению к другим осужденным (путем физического или психического воздействия) осужденных к нарушению установленного режима отбывания наказания; препятствование работе самостоятельных организаций, в выполнении общественных получений; препятствование участию осужденных в трудовой деятельности; членовредительство, осуществленное осужденным в знак протеста на законные требования представителей органов (учреждений), исполняющих наказание и др.

Названные категории правонарушений, равно как и квалифицирующие признаки противоправного поведения не являются непосредственным (включенным) объектом оперативно-регистрационного учета. Вероятно, поэтому подобным явлениям в местах лишения свободы в оперативно-розыскной практике уделяется опосредованное внимание, что придает им латентный характер. Проведенные исследования позволили выявить опасную тенденцию нежелания отдельных руководителей их констатации, боязни «испортить» статистические показатели. В результате практика и нормотворчество, регулируя важнейшие элементы оперативно-режимной и профилактической деятельности, достигли лишь эмпирического уровня, при этом оставили без внимания потенциальное деструктивное поведение как составляющую компоненту

индивидуального прогнозирования противоправного поведения.

Одно из важнейших положений диалектики гласит о том, что нет такого явления, которое не имело бы своей истории, своего развития [6, с. 6]. Общеизвестно, что криминально-ресурсные потенциалы, присущие личности потенциального правонарушителя в местах лишения свободы при наличии определённых факторов и обстоятельств могут повлечь общественно опасные последствия.

Чтобы понять любое поведение, деструктивное в том числе, необходимы знания психологии, медицины, поскольку «антиобщественное, преступное поведение определённым образом связано, а иногда и непосредственно обусловлено психологическими особенностями субъекта» [7, с. 86-275]. Знание основных вопросов общей психологии, применение в процессе оперативно-розыскной деятельности определённых психологических методов позволяет сотрудникам оценивать характер изменений в психике, регулировать взаимоотношения с объектом оперативного интереса, познавать объективную действительность и использовать результаты познания в практической деятельности.

Деструктивное поведение как всякий иной акт поведения «не может быть оторвано и изолировано от человеческой психики, от особенностей интеллектуальной, эмоциональной, волевой сферы субъекта» [7, с. 175]. Деструктивное поведение распознаётся на основании объективных признаков, свойств, объединяемых в комплекс устойчивых критериев. Среди составляющих постоянно присутствуют неблагоприятные факторы изменения психики, усиливающиеся в условиях изоляции от общества. При изучении внутренней структуры и динамики различных форм противоправного поведения, при анализе механизма индивидуального преступного поведения установлено, что эмоциональный компонент выступает как ярко выраженный криминальный фактор [5, с. 4].

Психологическое состояние осуждённого имеет немаловажное значение в возникновении деструктивного поведения, особенностях его проявлений, развитии и успехе оперативного воздействия. Для первоначального этапа накопления знания характерна визуальная диагностика эмоциональных особенностей и свойств индивида: тревоги; уровня внутреннего напряжения; агрессии; тревожности, раздражительности. Разновидностью поисковых признаков выступают поведенческие признаки

социально-психологического характера, проявляющиеся в готовности к соблюдению режима содержания, действиях, поступках, степени их отклонения, тяготении к криминальной среде [12]. Визуальная диагностика ролевого поведения позволяет выявить насколько поведение индивида соответствует той или иной ситуации; определить достоверность информации (диагностика лжи), стереотипы поведения, ролевая активность.

При непосредственном наблюдении для оперативного сотрудника предметом психологического «чтения» являются вербальные и невербальные акты поведения: речь, её содержание и направленность, логичность, экспрессивность, особенности лексики, грамматики, фонетики; выразительные движения, мимика и пантомимика, жесты, экспрессия лица, глаз, тела; движения, перемещения и позы человека и т. п.

Безопасность осуждённых выступает составным элементом безопасности исправительного учреждения, исполняющего уголовное наказание в виде лишения свободы и общества в целом. На уровне общности осуждённых информационные ресурсы ФСИН России представляют возможность получения оперативно значимой информации как в отношении конкретного объекта учета, так и нейтрализации противоправных проявлений в учреждении в целом. Участие субъекта в преступных группировках на свободе или во время предыдущего отбывания наказания; совершение преступления в группе; неоднократные пребывания в ШИЗО и ПКТ за сопротивление или неповиновение администрации; разрешение конфликтов по правилам (обычаям) уголовной среды; употребление спиртного, наркотиков выступает в качестве диагностического материала для последующего прогнозирования индивидуального поведения [1, с. 231-238].

Предиктивное оперативное прогнозирование являлось и является важнейшим элементом организации ОРД. Предиктивное оперативное прогнозирование позволяет определить возможные варианты будущего развития того или иного явления, конфликтной ситуации, которые зачастую возникают в местах лишения свободы. Элементы оперативного прогнозирования присущи умению принятия оперативным сотрудником оптимального решения, способности выделить в общей массе осуждённых лидеров отрицательной направленности, их ближайшего окружения, распознать намерения совершить

правонарушение, определить перспективы проведения индивидуальной профилактической работы в отношении отдельных категорий осужденных, позволяют своевременно начать оперативную проверку или разработку.

В решении вопросов оперативно-режимной профилактики посредством применения в соответствии с законодательством Российской Федерации специальных мер административного, уголовно-исполнительного и оперативно-режимного характера предупредительный потенциал должен быть задействован комплексно, координироваться с достижениями других отраслей научного знания, позволяющих на ранней стадии выявлять возникновение противоправного замысла.

Мировая практика борьбы с пенитенциарной преступностью дает множество примеров эффективного взаимодействия оперативных работников со специалистами в области психологии, продуктивного использования юристами рекомендуемых ими методов [11, с. 284-296]. Выявленные психологами особенности внутреннего мира лиц, совершающих противоправные деяния, закономерности, определяющие своеобразие их криминального, пред- и посткриминального поведения, психологические типологии и классификации, концепции и идеи успешно реализуются в оперативно-розыскной практике при построении версий, разработке информационных поведенческих моделей, определении направлений индивидуальной профилактики, решении поисково-познавательных, организационно-тактических и методических задач.

Деструктивное поведение осужденных в местах лишения свободы изучается на различных уровнях и в различных аспектах [13, с. 292-298]. Изучение специальной литературы позволяет выделить совокупность базовых критериев криминогенного риска, формирующих базу многофакторного системного анализа оценки риска индивидуального деструктивного поведения:

а) социально-демографические переменные: пол, возраст, национальность, семейное положение, стабильно низкое финансовое положение, отсутствие социальной поддержки;

б) пенитенциарные переменные: процессуальный статус (подозреваемый, обвиняемый, осуждённый), режим (условия) содержания, совокупность показателей дезадаптации в учреждении, включающие данные о текущих поведенческих рисках или во время предыдущего отбывания наказания в виде

лишения свободы (межличностные конфликты и злостные нарушения, угроза убийством и т.п.);

в) переменные блока криминального прошлого: обвинительный приговор, отношение к потерпевшему, противоправное поведение в несовершеннолетнем возрасте, действия насильственного характера, злоупотребление наркотиками или алкоголем;

г) психологические переменные: индивидуально-психологические особенности, влияющие на деструктивные проявления (невосприимчивость к психологической или психиатрической коррекции в прошлом, склонность к фактическому насилию или членовредительству) [10, с. 1219-1239].

Изучение личности в оперативно-розыскной деятельности опирается на ряд основных принципов: направленность – сбор и анализ информации, ее объем и содержание должны соответствовать конкретной, заранее определенной цели; динамичность – изучение личности должно строиться с учетом ее генезиса, т. е. изменения образующих ее свойств и качеств; под влиянием различных обстоятельств, содержащихся вне личности, ее индивидуальные психологические особенности могут существенно меняться; активность – предполагает получение всесторонне проверенных и достоверных данных о личности субъектов и объектов оперативно-розыскной деятельности; информация, вызывающая малейшее сомнение в ее объективности и достоверности, в обязательном порядке должна перепроверяться всеми имеющимися в распоряжении оперативного работника средствами; комплексность, или системность – обязывает оперативного работника изучать личность субъектов и объектов оперативно-розыскной деятельности в единстве всех составляющих ее проявлений, выделяя при этом те элементы, или подструктуры личности, которые в конкретной оперативно-розыскной ситуации имеют первостепенное значение.

Критерии используются как артефакты в построении информационной поведенческой модели личности правонарушителя. Как статические (например, криминальное прошлое), так и динамические факторы риска (например, криминальная зараженность) предполагают рецидив, поскольку являются маркерами для одних и тех же оснований индивидуальных наклонностей (например, антисоциальной ориентации).

Анализ структуры моделирования деструктивного поведения и его динамики позволяет выделить четыре основных этапа: 1) психологическое «чтение» особенностей

поведения, внешнего облика, использование имеющейся информации о конкретном индивиду и составление первичного психологического портрета взаимодействующего лица; 2) поиск психологических предпосылок эффективности общения и создание благоприятных условий для межличностного контакта; 3) воздействие в процессе профессионального общения на других лиц со стороны сотрудника ОВД с целью решения оперативно-служебных задач; 4) оценка результатов конкретного акта общения и планирование содержания и процесса дальнейших контактов с определенными лицами (правонарушителями, гражданами, сотрудниками правоохранительных органов, руководителями, подчиненными).

Обратим внимание на то, что массивы уголовных и оперативно-поисковых дел содержат определённые сведения и данные, позволяющие строить информационные предиктивные модели возможной деструктивной активности лиц, которые были замечены в актах физического или психологического насилия, противодействия в отношении представителей администрации, принуждения вставших на путь исправления осужденных. Общественная опасность определяется длительностью нарушения установленного в местах лишения свободы порядка содержания.

Информационно-ресурсное обеспечение открывает перспективы проведения

информационно-поисковых процедур в имеющихся информационных массивах, где фиксируется и накапливается полнотекстовая информация из оперативных сводок, ориентировок, отказных материалов, рапортов сотрудников, заключений специалистов [14, с. 259-274].

Таким образом можно сделать вывод, что все возрастающие требования к деятельности оперативных подразделений УИС дают основания для привлечения научных знаний в прогнозировании деструктивного поведения в местах лишения свободы. В таком контексте измерение девиантного поведения осужденного рассматривается как сложная деятельность, требующая творческого мышления уполномоченных сотрудников. Творчество всегда ассоциируется с определенной новизной, поскольку содержит в себе известную степень неопределённости, привносимой оперативно значимой информацией.

Подводя итоги сказанному, нами обосновывается необходимость проведения дальнейших научных исследований аналитических технологий моделирования деструктивного поведения злостных нарушителей режима содержания, расширения применения аналитических методов и методик в пенитенциарной практике.

Список использованной литературы:

1. Ильяшенко А.Н. Особенности использования оперативно-розыскной информации в криминалистической регистрации органов внутренних дел // Общество и право. 2011. № 2. С. 231–238.
2. Кондратюк Л.В., Овчинский В.С. Криминологическое измерение / Под ред. К.К. Горяинова. М., 2008.
3. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация: монография / Под ред. А.С. Овчинского, В.С. Овчинского. М., 2020.
4. Овчинский А.С., Чеботарева С.О. Матрица преступности. М., 2007.
5. Рогачевский Л.А. Эмоции и преступления. Ленинград, 1984.
6. Розенталь М.М. Материалистическая диалектика. М., 1937.
7. Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961.
8. Суходолов А.П., Калужина М.А., Спасенников Б.А., Колодин В.С. Цифровая криминология: метод цифрового профилирования поведения неустановленного преступника // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 385–394.

References:

1. Ilyashenko A.N. Features of the use of operational-search information in the criminalistic registration of internal affairs bodies // Society and Law. 2011. № 2. P. 231-238.
2. Kondratyuk L.V., Ovchinsky V.S. Criminological measurement / ed. K.K. Goryainov. M.: Norma, 2008. 272 p.
3. Ovchinsky S.S. Operational-search information: monograph / ed. A.S. Ovchinsky, V.S. Ovchinsky. P. 189.
4. Ovchinsky A.S., Chebotareva S.O. Crime Matrix. M., 2007. 112 p.
5. Rogachevsky L.A. Emotions and crimes. Leningrad, 1984. P. 4.
6. Rosenthal M.M. Materialistic dialectics. Moscow, 1937.
7. Sakharov A.B. On the personality of the offender and the causes of crime in the USSR. M., 1961. P. 86-275.
8. Sukhodolov A.P., Kaluzhina M.A., Spasennikov B.A., Kolodin V.S. Digital criminology: a method of digital profiling of the behavior of an unidentified criminal // All-Russian Criminological Journal. 2019. T. 13. № 3. P. 385–394.

9. Andrew Case, Mohammad M. Jalalzai, Md Firoz-Ul-Amin, Ryan D. Maggio, Aisha Ali-Gombe, Mingxuan Sun, Golden G. Richard III HookTracer: A System for Automated and Accessible API Hooks Analysis, T. 29. 2019. C. 104–112.

10. Arbach-Lucioni K., Martines-García M., Andrés-Pueyo A. Risk Factors for Violent Behavior in Prison Inmates // Criminal Justice and Behavior. 2012. T. 39. № 9. C. 1219–1239.

11. Brantingham P.J., Faust F.L. A Conceptual Model of Crime Prevention // Crime and Delinquency. 1976. T. 22. Изд. 3. C. 284–296.

12. Douglas J.E., Burgess A., Ressler R., Crime Classification Manual. Jossey-Bass, Publishers, 1992.

13. Rogers M.K. The role of criminal profiling in the computer forensics process // Journal Computer and Security. 2003. T. 22. Изд. 4. C. 292–298.

14. Smith G.J.D., Moses L.B., Chan J. The challenges of doing business in the big data era // British Journal of Criminology. 2017. T. 57. Изд. 2. C. 259–274.

15. Taylor I., Walton P., Young J. The New Criminology: For a Social Theory of Deviance. London: Routledge, 1973. C. 140–161.

9. Andrew Case, Mohammad M. Jalalzai, Md Firoz-Ul-Amin, Ryan D. Maggio, Aisha Ali-Gombe, Mingxuan Sun, Golden G. Richard III HookTracer: A System for Automated and Accessible API Hooks Analysis, Vol. 29. 2019. Pp. 104–112.

10. Arbach-Lucioni K., Martines-García M., Andrés-Pueyo A. Risk Factors for Violent Behavior in Prison Inmates // Criminal Justice and Behavior. 2012. Vol. 39. № 9. Pp. 1219–1239.

11. Brantingham P.J., Faust F.L. A Conceptual Model of Crime Prevention // Crime and Delinquency. 1976. Vol. 22. Issue 3. Pp. 284–296.

12. Douglas J.E., Burgess A., Ressler R., Crime Classification Manual. Jossey-Bass, Publishers, 1992.

13. Rogers M.K. The role of criminal profiling in the computer forensics process // Journal Computer and Security. 2003. Vol. 22. Issue 4. Pp. 292–298.

14. Smith G.J.D., Moses L.B., Chan J. The challenges of doing business in the big data era // British Journal of Criminology. 2017. Vol. 57. Issue 2. Pp. 259–274.

15. Taylor I., Walton P., Young J. The New Criminology: For a Social Theory of Deviance. London: Routledge, 1973. Pp. 140–161.